ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Мая № 13 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ДИМИТРІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ИМЪ ВЪ ОДЕССКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ УПРАВЛЕНІЕ ХЕРСОНСКОЮ ЕПАРХІЕЮ, 11-го АПРѢЛЯ 1882 ГОДА.

«*Пресельникъ азъ есмь у Тебе и пришлецъ!* говорилъ древній Пророкъ Божій въ молитвѣ своей къ Богу. *Не имамы здѣ пребывающаго града,* говорятъ о себѣ св. Апостолы. И то и другое вполнѣ осуществилось въ моей жизни. Какъ пресельникъ, я не разъ уже долженъ былъ, по волѣ Божіей, переселяться изъ одного мѣста въ другое, изъ одного края отечества нашего въ другой. Какъ не имѣющему пребывающаго града, Господь повелѣвалъ мнѣ преходить отъ града въ градъ православнаго царства Русскаго. Не малое время жизни проведено мною и въ вашемъ градѣ, посреди васъ, возлюбленные

братія мои. И это время считаю счастливѣйшимъ временемъ въ моей жизни. Не только званіе пастыря вашего, но и ваша любовь, и ваше, незабвенное для меня, расположеніе къ моему недостоинству связали меня съ вами крѣпкими, святыми узами на вѣки; и я не думалъ и не предполагалъ когда либо разлучиться съ вами до самой смерти. Но Господу угодно было послать мнѣ это испытаніе, разлучить меня съ вами, и повелѣть мнѣ идти въ другіе грады и въ другія страны православной земли Русской.

Съ другой стороны, удаляясь отсюда, я не могъ обѣщать себѣ утѣшенія опять видѣться съ вами когда либо, еще менѣе— жить среди васъ, молиться вмѣстѣ съ вами, въ этомъ св. храмѣ, раздѣлять съ вами ваши радости и скорби. Но нечаемое исполнилось, неожиданное совершилось. По изволенію Божію, я опять посреди васъ; опять возношу молитвы мои о васъ предъ тѣмъ престоломъ Божіимъ, предъ которымъ, не по дѣломъ моимъ, но по неизреченной милости Божіей, возносилъ ихъ и прежде; опять имѣю возможность бесѣдовать съ вами на этомъ мѣстѣ, съ котораго и прежде вы слышали немощное слово мое. Благословенъ Господь и разлучившій меня съ вами для испытанія нашей взаимной любви между собою! Благословенъ Господь и соединившій насъ опять для совокупнаго дѣланія въ вертоградѣ Христовомъ, для взаимнаго содѣйствія другъ другу

къ преуспѣянію въ благочестіи и христіанской жизни. *Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!*

Итакъ, *зачинаемъ ли паки насъ самѣхъ извѣщавати вамъ, или требуемъ, яко же нѣцыи, извѣщательныхъ посланій о насъ? Вы наше посланіе, знаемое и прочитаемое всѣми.* Вамъ извѣстны и наши немощи, и наша скудость духовная, къ которымъ прибавились еще новые недуги отъ долгаго странствованія по другимъ мѣстамъ, и отъ естественной дряхлости, порождаемой преклонностью лѣтъ. И это послѣднее обстоятельство приводило меня въ немалое смущеніе, при первой вѣсти о возвращеніи меня къ вамъ. Чѣмъ, думалъ я, могу утѣшить дорогую для меня паству Херсонскую, замѣнивъ собою бодраго и добраго ея пастыря, котораго оплакивали и оплакиваютъ доселѣ бывшія его паствы? Чѣмъ замѣню я ту многолѣтнюю опытность и испытанную мудрость, которыя отличали его во всѣхъ мѣстахъ его пастырскаго служенія,—ту неутомимую дѣятельность и силу пастырскаго слова, которымъ услаждалась и назидалась паства Херсонская? Увы, земная храмина моя приходитъ въ разрушеніе, и я приношу съ собой однѣ ея развалины. Мои силы и душевныя и тѣлесныя постоянно ослабѣваютъ и угасаютъ, и слабое ихъ мерцаніе не можетъ замѣнить того свѣта, который, по заповѣди Христовой, въ лицѣ пастыря долженъ *свѣ-*

тить всѣмъ, иже въ храминѣ суть, и который свѣтилъ здѣсь предо мною и просвѣщалъ собою всю страну сію. Эта, говорю, горькая для меня мысль невольно приводила меня въ смущеніе и недоумѣніе. Я съ горестію спрашивалъ себя: какую пользу можетъ принести паствѣ Херсонской и мое возвращеніе къ ней? И не лучше ли и для меня, и для нея, чтобы я оставилъ совсѣмъ свое служебное поприще иному, могущему паче мене, и позаботился о спасеніи своей души въ уединеніи и неизвѣстности? Но я помню, и никогда не забуду той любви, которою, не смотря на мое недостоинство, вы окружали меня въ прежнее пребываніе мое среди васъ, и съ которою проводили меня въ далекій путь моихъ скитальческихъ переселеній изъ одного мѣста въ другое, того благочестиваго усердія, съ которымъ вы притекали въ храмъ Божій къ совершаемымъ нами богослуженіямъ, чтобы участвовать съ нами въ молитвѣ,—того благоговѣйнаго вниманія, съ которымъ вы слушали и принимали наше немощное, скудное духомъ и силою слово. Это воспоминаніе, которое всегда и вездѣ служило мнѣ истинно благодатнымъ утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ и въ трудахъ, и въ немощахъ моихъ во все время разлуки моей съ вами, побудило меня, при первой открывшейся возможности, пожелать возвратиться къ вамъ, посвятить остатокъ силъ моихъ на служеніе вашему духовному

благу, потрудиться еще для боговрученной мнѣ паствы Херсонской, наконецъ, умереть посреди васъ и найти мѣсто покоя своему утружденному тѣлу подъ сѣнію сего св. храма. Паки и паки слава и благодареніе Господу, исполняющему во благихъ желаніе сердца нашего. *Благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его.*

Итакъ, ничто не препятствуетъ мнѣ предаться вполнѣ святой радости при настоящемъ свиданіи съ вами, возлюбленніи братія мои,—и сея *радости моея никто же возьметъ отъ мене.*

Правда, со многими, которыхъ оставилъ я живыми и надѣявшихся жить еще, не увидимся болѣе въ этой жизни, ибо они перешли уже въ жизнь другую — вѣчную, — съ другими, оставившими градъ нашъ, встрѣтимся ли когда въ жизни сей — не знаемъ. Но и съ умершими св. церковь подаетъ намъ вѣрное средство общенія—святую молитву, которая не знаетъ непроходимаго пространства, не воспящается никакими преградами, восходитъ къ самому пренебесному Престолу Божію и нисходитъ даже до ада, вспомоществуя и тамо сущимъ душамъ, соединяетъ небо съ землею, прошедшее и будущее съ настоящимъ; а съ отсутствующими есть, сверхъ того, и надежда свиданія на землѣ. Всѣ же, наконецъ, уповаемъ встрѣтиться нѣкогда въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ, гдѣ не будетъ уже ни разлуки, ни смерти.

Надѣемся, братія мои, что и для васъ наше пришествіе къ вамъ принесетъ хотя нѣкое утѣшеніе. Ибо, странствуя по различнымъ странамъ пространнаго царства Русскаго, мы сподобились видѣть и лобызать многія, и древнія и новыя, святыни благословенной Богомъ Россіи, поклониться многимъ, и древнимъ и новымъ, Угодникамъ Божіимъ, процвѣтшимъ, яко фениксъ, на землѣ русской, просіявшимъ, яко солнце въ православномъ отечествѣ нашемъ. Вѣрую, братія мои, что Господь явилъ мнѣ сію милость не ради меня самаго, ибо, по грѣхамъ моимъ, я не былъ бы достоинъ сего небеснаго утѣшенія, но ради многихъ, ради васъ, возлюбленніи. Ибо, не о себе только умоляли мы небесныхъ покровителей земли русской, но и о всѣхъ преемственно ввѣряемыхъ попеченію нашему церквахъ, въ томъ числѣ и о церкви Херсонской, да помянутъ они и ее въ пренебесной молитвѣ своей предъ престоломъ Господа Вседержителя, да преподадутъ они и ей свое отеческое благословеніе съ небесъ, отъ самаго неприступнаго престола Господа славы, да оградятъ, молитвами своими, и ее, со всею церковью православною, ненавѣтною отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, да соблюдутъ юную, по времени основанія, церковь сію твердою и непоколебимою въ древнемъ благочестіи и чистотѣ, при столь близкомъ соприкосновеніи ея съ недовѣріемъ и суевѣріемъ, съ

соблазнами и нечестіемъ міра. Итакъ, приношу миръ и благословеніе дорогой мнѣ паствѣ Херсонской отъ великихъ Угодниковъ Божіихъ и Чудотворцевъ ростовскихъ и ярославскихъ, при чудодѣйственныхъ гробахъ коихъ я сподобился многократно возносить мои смиренныя молитвы Господу Вседержителю! Миръ и благословеніе самой пречистой и преблагословенной Владычицы нашей Богородицы отъ избранной Ею и освященной Ея пречистою стопою и Ея чудотворною иконою горы Почаевской! Миръ и благословеніе отъ преподобныхъ и богоносныхъ Отцевъ Печерскихъ, подъ покровомъ которыхъ я воспитался и положилъ начало моего служенія церкви Божіей, для поклоненія которымъ я нарочито направилъ последній путь мой чрезъ богохранимый градъ Кіевъ, чтобъ испросить ихъ благодатную помощь въ новомъ служеніи моемъ, хотя и не новой для меня, паствѣ Херсонской!

Съ дерзновеніемъ уповаемъ, братія мои, что не тща наша молитва, не вотще и наше поклоненіе, что святые Угодники Божіи, которыхъ Самъ Господь назвалъ Своими друзьями, не презрятъ смиреннаго моленія нашего, не лишатъ насъ своей благодатной помощи и своего небеснаго благословенія. Въ молитвенномъ общеніи со святыми можемъ обрѣтать всегда всякое духовное благо, получить всякій благопотребный даръ *свыше исходяй отъ Отца Свѣтовъ*. Ибо для всякой

нужды нашей готова у нихъ благодатная помощь, для всякой скорби и туги сердечной есть у нихъ благодатное утѣшеніе, для всякой утраты и лишенія есть благодатное воздаяніе. *Просите, и дастся вамъ, ищите, и обрящете, толцыте, и отверзется вамъ.*

Немного лѣтъ протекло въ нашей разлукѣ съ вами; но сколько въ это время совершилось событій—страшныхъ и ужасныхъ, завершившихся, наконецъ, страшнымъ злодѣяніемъ цареубійства, запятнавшимъ несмываемымъ позоромъ. бывшую доселѣ царелюбивою, Россію, обнажившимъ передъ свѣтомъ, какая страшная, разъѣдающая, смертоносная язва скрывается внутри отечества нашего, какое сильное, героическое врачевство нужно, чтобъ исцѣлить отъ нея нашъ государственной организмъ, какихъ подвиговъ покаянія, молитвъ и добродѣланія требуется, чтобы обновилось и возродилось наше общество и сдѣлалось по старому обществомъ христіанскимъ и православнымъ,—какими горькими слезами должно намъ омывать и очищать наросшіе на немъ струпы невѣрія и нечестія, чтобы оно пробудилось и возстало изъ глубины своего паденія! Но это, братія мои, такой предметъ, о которомъ мы обязаны и будемъ бесѣдовать съ вами при другихъ удобныхъ случаяхъ, пока Господу угодно будетъ продлить пребываніе наше посреди васъ.

Правда, отнынѣ намъ не угрожаетъ никакая новая разлука въ жизни: но кто пору-

чится, что долго еще будемъ наслаждаться самою жизнью? О, если-бы сподобилъ Господь всѣмъ намъ увидѣться и соединиться въ вѣчномъ Его Царствѣ? Тогда мы не страшились-бы болѣе никакого разлученія, не смущались бы никакою опасностію, наслаждались бы вѣчною радостію. Итакъ, туда—въ вѣчное Царство Христово да стремится первѣе всего духъ нашъ; оной вѣчной радости во Христѣ да возжелаетъ паче всего наше сердце, объ ономъ всеобщемъ собраніи нашемъ о Господѣ да помышляетъ умъ нашъ! Будемъ внимательны, братія мои, ко гласу Господа Іисуса Христа, призывающаго къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, и подвизаться о томъ, чтобы придти къ Нему; будемъ утверждать сердце наше на камени заповѣдей Христовыхъ, да не подвижется оно никакими соблазнами нечестія,—просвѣщать разумъ нашъ свѣтомъ истины Христовой, да *не влается онъ всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней лщенія*—питать душу нашу сладостію словесъ Христовыхъ,—утѣшаться радостію обѣтованнаго намъ блаженства въ вѣчномъ Царствѣ Христовомъ,—страшиться одного только—страшнаго суда Христова и вѣчныхъ мученій, уготованныхъ діаволу и ангеломъ его. При такомъ настроеніи духа—будемъ въ соединеніи или разлукѣ, во плоти или внѣ плоти,—всегда будемъ едино во Христѣ Іисусѣ, всегда будемъ тамъ, гдѣ

Господь Іисусъ Христосъ—наша жизнь и радость, наше сокровище и утѣха, наше счастіе и блаженство вѣчное. Аминь.

Какого рода училища желательно имѣть на Волыни?

(Продолженіе).

Вторымъ врагомъ крестьянскаго образованія въ такой формѣ, въ какой предлагали мы на сельскихъ сходахъ, были *поляки*.—Кто болѣе всего опасался распространенія русскаго образованія въ западно-русскомъ краѣ, какъ не тотъ народный наплывъ извнѣ, который нѣсколько сотъ лѣтъ господствовалъ въ немъ, употреблялъ всевозможныя усилія къ перерожденію его духовной жизни и успѣлъ наложить на него не только иго своего господства, но и лоскъ собственнаго образованія въ верхнихъ слояхъ населенія? Не поляки-ли старались и успѣли погрузить въ омутъ невѣжества и жалкой темноты мѣстное испоконъ вѣка—русское населеніе и привели его въ состояніе рабочаго скота (bydła); не они ли старались ополячить край посредствомъ уніи, іезуитовъ, училищъ—университета, лицея, гимназій, приходскихъ училищъ (parofialnych szkołek)? Какъ же было имъ смотрѣть, оставаясь безъ противудѣйствія, на то, что заведенные ими порядки въ краѣ, по ихнему, покоренномъ (zawoiowanym), будутъ уничтожены въ основаніяхъ своихъ, когда заведутся сельскія училища и русская грамотность сдѣлается всеобщею? Да и самое-то орудіе распространенія этой грамотности—школы будутъ учреждены и содержимы на счетъ мѣстныхъ средствъ, кои не задолго предъ тѣмъ были въ рукахъ ихъ—поляковъ и считались полною ихъ собственностію? Сначала, пока не успѣли они оглянуться при неожиданномъ и быстромъ способѣ нашего дѣство-

ванія, бывъ, такъ сказать, ошеломлены, молчали; но, пришедъ въ себя, тотчасъ проявили свои дѣйствія. Это можно было замѣчать въ сѣверномъ мировомъ участкѣ Острожскаго уѣзда и въ югозападной и среднихъ частяхъ Кременецкаго. Въ первомъ дѣйствовалъ мировой посредникъ или, правильнѣе, волостной писарь одной изъ волостей, подчиненной вѣдѣнію того посредника въ которой состояло и мѣстопребываніе послѣдняго; самъ же волостной писарь былъ воспитанникомъ и дѣльцемъ изчезнувшаго помѣщичьяго лада—эксъ-оффиціалистомъ. Во вторыхъ же находилось не мало прежнихъ помѣщичьихъ остатковъ (въ Колодно, Старомъ-Алексинцѣ, Вишневцѣ, Лановцахъ и другихъ мѣстахъ) и помѣщичьихъ клевретовъ, воспитанныхъ между самыми же крестьянами, а тѣ, и другіе дѣйствовали въ духѣ польской пропаганды. Это части, по географическому своему положенію, примыкали къ гнѣзду всевозможныхъ польскихъ агитацій—Галиціи и населены хотя и русскимъ въ низшихъ слояхъ народомъ, но нравственно развращеннымъ контрабандными промыслами, анисовкою, которую безпрестанно перетаскиваютъ изъ-за границы и коею неустанно себя опаиваютъ,—народомъ двуличнымъ, лживымъ и, какъ можно съ вѣроятностію заключать, руководимымъ агитаторами разнообразной пропаганды. Вслѣдствіе наплыва извнѣ и броженія внутреннихъ разрушительныхъ силъ, не вполнѣ можно было успѣть въ нашемъ дѣлѣ въ первой мѣстности—Острожскомъ уѣздѣ и мало въ другой—Кременецкомъ. Само собой разумѣется, что вліяніе стихій пропаганды іудейской и польской на мѣстное русское населеніе, въ средѣ коего мы дѣйствовали, было неуловимо и фактически нельзя его доказать; но что оно существовало и мѣшало успѣшному нашему дѣйствованію, это въ глазахъ нашихъ не подлежитъ сомнѣнію.—Третьимъ важнымъ и труднымъ для одолѣнія врагомъ нашей системы дѣйствованія—былъ русскій *нигилизмъ*. Эта стоустая гидра, по нашимъ соображеніямъ, сокрушила результаты, добытые нашимъ дѣйствованіемъ на описы-

ваемомъ поприщѣ, хотя мы, по какому-то предчувствію, полагаемъ, что это уничтоженіе не окончательное. Намъ кажется, что должно наступить время, когда глаза людей откроются и истина восторжествуетъ; но близко ли оно, или далеко,—Господь вѣдаетъ.

Каково же отношеніе русскаго нигилизма къ описываемому нами дѣлу и въ чѣмъ оно проявилось?

Нигилизмъ въ Россіи взросъ на почвѣ доктрины, перенесенной къ намъ съ запада вслѣдствіе преобразованій Петра великаго. Люди, враждебные духу православной Церкви и началамъ Русской народности, стремясь захватить въ свои руки образованіе простаго народа, не могли достигнуть этой цѣли иначе, какъ вступивъ въ борьбу съ православнымъ духовенствомъ, начавшимъ заводить свои школы для крестьянъ, преимущественно въ Кіевской губерніи. Облекшись во всеоружіе западно-еврейской доктрины, они стали метать громы свои противъ духовенства прежде и больше всего посредствомъ прессы: обвиняли послѣднее и въ неумѣніи вести дѣло обученія грамотѣ вслѣдствіе употребленія силлабической системы, и незнакомства съ звуковой, бывшей въ тѣ времена въ краѣ новостію, и дѣйствіемъ однихъ механическихъ пріемовъ безъ приложенія ихъ къ умственному развитію, забывая, что при изученіи грамоты крестьянами первымъ дѣломъ было чтеніе молитвъ, и потомъ уже пониманіе ихъ, равно какъ догматовъ и обрядовъ церкви и прочаго. Особенно обвиняли духовенство въ существованіи училищъ, показываемыхъ ими въ отчетахъ, на одной бумагѣ и указывали разныя продѣлки его для обмана непосредственнаго начальства своего при ревизіи. Еще обвиняли духовенство и въ неимѣніи приличныхъ помѣщеній для заведенныхъ школъ, классной мебели и прочая, и прочая. При такихъ обвиненіяхъ, очевидно, упускалась изъ виду та мысль, что и между духовенствомъ есть разные люди, слѣдовательно возможны и злоупотребленія; что нѣтъ на землѣ ни учрежденія, ни ученія, которыя вдругъ обращали бы людей въ святыхъ, что

ученіе, даже евангельское, не можетъ внезапно преобразовать человѣка, но надобно прежде усвоить оное вѣрою и разумѣніемъ, потомъ пріучить себя, съ правильною постепенностію, слѣдовать ему, при чемъ неизбѣжна борьба отвлеченныхъ началъ съ прирожденною нашею немощью,—и тогда только благодатное освященіе будетъ содѣйствовать нашему духовному развитію, подкрѣплять его и возбуждать стремленіе къ дальнѣйшему нашему усовершенствованію. Впрочемъ недостойные члены въ духовномъ званіи составляютъ далеко не большинство, а исключенія, по коимъ нельзя дѣлать заключеній объ общемъ. Скажемъ болѣе: если положивъ руку на сердце, по совѣсти опредѣлить отношеніе лицъ достойныхъ къ недостойнымъ въ духовномъ вѣдомствѣ и сравнить съ такими же выводами по другимъ вѣдомствамъ и званіямъ, то разница въ пользу духовенства выйдетъ поразительная! Наконецъ—спросимъ обвинителей: взялись-ли бы они сами, или какое-нибудь другое сословіе въ государствѣ обучать простой народъ, или другой людъ—въ массѣ и не въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, а повсемѣстно и безсрочно, въ собственныхъ помѣщеніяхъ, безъ всякаго вознагражденія, или съ самымъ ничтожнымъ,—и то по распоряженію однихъ своихъ предстоятелей?—А въ настоящемъ случаѣ духовенство именно такъ поступило. Для того пришлось уговорить простой народъ отдавать своихъ дѣтей обоего пола ему для обученія грамотѣ и письму; помѣщеній для заводимыхъ школъ почти нигдѣ небыло, а потому пришлось, учениковъ и ученицъ помѣщать въ своихъ собственныхъ домахъ, на собственныя средства заготовлять для нихъ мебель, покупать книги, по коимъ можно было бы производить обученіе, заботиться и о доставкѣ необходимаго матеріала для письма и проч. и проч. Удивительно ли, что новыхъ учениковъ и ученицъ пришлось священникамъ, а индѣ и діаконамъ и дьячкамъ помѣщать въ своихъ кухняхъ, или въ заднихъ комнатахъ дома? Но развѣ эти мѣста представляли худшее жилье, чѣмъ обыкновенныя крестьянскія хижины, въ коихъ по-

мѣщаются родители тѣхъ учениковъ и учениць съ дѣтьми, а иногда и съ животными въ нашихъ селахъ и деревняхъ? По совѣсти говоря, мы не видимъ въ этомъ поступкѣ духовенства ничего вопіющаго, а скорѣе благоразуміе, внушающее намъ не выводить воспитуемыхъ изъ той сферы, среди которой обыкновенно живутъ ихъ родители и родственники, коихъ обязаны они уважать, почитать и отъ образа жизни ихъ не уклоняться. Разовьются современемъ ихъ собственныя понятія и представленія, улучшатся средства для жизни, тогда измѣнятся къ лучшему и формы ихъ быта и обстановка его, и то постепенно; а въ жизни, какъ и во всемъ другомъ, крутые повороты, соединенные съ ломкою и разрушеніемъ, непослѣдовательныя измѣненія не годятся. Допустимъ, повторимъ еще разъ, что въ дѣлѣ обученія простаго народа въ описываемое время, существовали ошибки и даже злоупотребленія; но возможно ли избѣжать ихъ, когда дѣломъ занимаются многіе, на большихъ пространствахъ, при слабостяхъ человѣческой природы и при томъ въ начальной порѣ дѣла?—Было бы по этому крайне несправедливо упрекать духовенство за то, что при подобныхъ условіяхъ, училищное дѣло, принятое имъ на себя, не получило вполнѣ основательнаго и правильнаго развитія.

При такомъ образѣ дѣйствованія нигилистической партіи по отношенію къ православному духовенству, принявшему въ свои руки образованіе простонародія, она не могла благопріятствовать и нашему служенію. Вся система проэктированныхъ нами учрежденій упиралась преимущественно на духовенство, такъ-какъ оно одно имѣло и могло доставлять въ будущемъ преподавателей для приходскихъ школъ; оно же могло примѣниться въ своихъ дѣйствіяхъ къ требованіямъ мѣстностей, въ средѣ коихъ должно было дѣйствовать; въ этихъ отношеніяхъ ни одно сословіе не было правоспособнѣе его. Сверхъ того—кому неизвѣстно, если онъ сколько-нибудь знакомъ съ исторіею и положеніемъ древнихъ и новѣйшихъ на-

родовъ, что народному образованію давалось и дается должное и серьозное значеніе; что богопочтеніе и вообще религіозныя начала полагались и полагаются на первомъ планѣ общественной и частной жизни народовъ; что на этихъ началахъ, какъ незыблемомъ основаніи, созидались успѣхи цивилизаціи народовъ? При томъ же у насъ—христіанъ вопросъ на счетъ Богопочтенія вполнѣ развитъ, опредѣленъ и мы не сомнѣваемся, что исходъ всякой дѣятельности долженъ быть направляемъ къ Богу, какъ первой и конечной причинѣ нашего существованія; неужели у насъ послѣ этого можетъ имѣть мѣсто малѣйшее сомнѣніе, что на религіи, какъ на краеугольномъ камнѣ, должно созидаться наше образованіе?—И ктоже въ состояніи удовлетворить этимъ требованіямъ серьознаго образованія, какъ не духовенство, составляющее настоящихъ и правоспособныхъ учителей вѣры и нравственности? Слѣдовательно, съ какой стороны ни смотрѣть на вопросъ, одно духовенство должно признать пригоднымъ дѣятелемъ въ сельскихъ нашихъ училищахъ; а допустивъ это начало, мы, очевидно, сдѣлались противниками нигилистовъ и возбудили ихъ противудѣйствіе. Едва только представили мы первыя тетради своего журнала въ видѣ отчета своей дѣятельности, какъ и почувствовали это противудѣйствіе. Г. Попечитель учебнаго округа въ письмѣ, имѣвшемъ однакожъ оффиціальный характеръ, съ лестною похвалою отзывался на счетъ нашей дѣятельности въ нравственномъ отношеніи; но тутъ же требовалъ, чтобы мы избирали только важнѣйшіе пункты для открытія сельскихъ училищъ, а не церковные приходы; иначе, сказано было въ особой припискѣ къ письму, начертанной г. Попечителемъ собственноручно, «не хватитъ никакихъ средствъ». Очевидно, подъ названіемъ средствъ тутъ подразумѣваемы были суммы казны, ассигнуемыя на содержаніе народныхъ школъ и преподавателей, назначаемыхъ учебнымъ вѣдомствомъ изъ лицъ гражданскихъ, выдержавшихъ установленный экзаменъ, или приготовленныхъ въ учительскихъ семинаріяхъ, кои

предполагалось открыть. Разумѣется, этого рода средствъ не хватило бы въ то время, не хватаетъ теперь, и не скоро-не скоро наступитъ то время, когда ихъ будетъ хватать; стало быть едва ли осуществится на нашихъ глазахъ возможность введенія повсемѣстнаго образованія нашихъ крестьянъ при вышепоясненныхъ условіяхъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что Попечитель принадлежалъ къ нигилистической партіи по образу мыслей; напротивъ —онъ былъ вполнѣ религіознымъ и благонамѣреннымъ русскимъ дѣятелемъ. Но, стоя во главѣ образовательнаго кружка въ областной сферѣ, онъ по необходимости принужденъ былъ облекать свои дѣйствія въ хламиду, подставляемую ему окружающею средою и, по неволѣ, во многомъ быть орудіемъ ея замысловъ. Итакъ, поспѣшивъ окончить свои дѣйствія въ Острожскомъ уѣздѣ и перебравшись въ Кременецкій, мы считали себя обязанными измѣнить образъ своихъ дѣйствій, коему доселѣ слѣдовали: повинуясь инструкціи попечителя, отъ имени коего и по назначенію коего дѣйствовали, мы старались избирать пункты для сельскихъ училищъ въ болѣе важныхъ мѣстахъ и притомъ такихъ, гдѣ находили матеріальное содѣйствіе со стороны мѣстнаго населенія. Это было тѣмъ необходимѣе, что, кромѣ вышеупомянутаго письма, мы еще получили и телеграмму отъ попечителя, которой требовалось избирать не болѣе 15-ти пунктовъ на уѣздъ для сельскихъ училищъ.

Это распоряженіе поспѣло впрочемъ въ пору: въ Кременецкомъ уѣздѣ или, правильнѣе, въ южныхъ и западныхъ частяхъ его, за исключеніемъ весьма немногихъ пунктовъ, не оказалось никакой возможности согласить крестьянъ къ какимъ-бы то ни было пожертвованіямъ въ пользу училищъ, и тѣмъ менѣе къ назначенію для содержанія ихъ питейныхъ доходовъ. Замѣтивъ въ самомъ началѣ настроеніе населенія Кременецкаго уѣзда и имѣя въ виду распоряженіе г. Попечителя, мы рѣшились проѣхать только по главнымъ путямъ его и избрать для помѣщенія предполагавшихся училищъ только важнѣйшіе

пункты, разсчитывая, что если въ нихъ испытаемъ неудачу въ своихъ дѣйствіяхъ, то въ мѣстахъ второстепенной важности тѣмъ болѣе. Но хотя юго-западную часть мы проѣхали дважды и столько же разъ были въ главнѣйшихъ мѣстахъ его, но не нашли здѣсь ни одного пункта, соотвѣтствующаго нашимъ видамъ: ни одно крестьянское общество не изъявило согласія пожертвовать чѣмъ нибудь значительнымъ, въ пользу мѣстныхъ училищъ, даже рѣдко оказывались дома, которые можно было нанять подъ училища на казенныя деньги; казалось, эти мѣста какъ-бы заколдованы для православно-русскаго образованія. Самое мѣстное духовенство признавало всеобщую нравственную испорченность мѣстнаго, даже крестьянскаго, населенія: его двуличіе, лживость, непостоянство, занятіе контрабанднымъ промысломъ и т. д. Неудивительно поэтому, что изъ 15-ти пунктовъ, которые должно было выбрать для мѣстныхъ сельскихъ училищъ, мы, приблизительно намѣтили 12 въ сѣверныхъ и отчасти восточныхъ частяхъ Кременецкаго уѣзда, а остальные 3 въ среднихъ, и то, сколько помнится, на казенный счетъ.

Еще мы не успѣли кончить даннаго намъ порученія, какъ узнали на обратномъ пути при проѣздѣ чрезъ г. Острогъ, что г. Попечитель отнесся оффиціально ко всѣмъ мировымъ посредникамъ Острожскаго и Кременецкаго уѣздовъ объ освобожденіи крестьянъ отъ принятыхъ ими обязательствъ на счетъ содержанія мѣстныхъ училищъ, до дальнѣйшаго распоряженія. Такимъ образомъ наше дѣло подкошено было въ самыхъ основаніяхъ и, какъ оказалось впослѣдствіи, пало до наступленія недосягаемаго для нашихъ взоровъ будущаго! Итакъ плоды нашихъ искреннихъ, напряженныхъ, полугодовыхъ трудовъ Богъ вѣсть когда появятся и предоставлены будутъ въ пищу народа, жаждущаго православно-русскаго просвѣщенія. Мы тутъ опять-таки винимъ нигилистическую партію, опутавшую своею хитрою политикою довѣрчиваго представителя мѣстнаго областнаго образованія. Хотя въ то время всѣ, находившіеся у корма областнаго управ-

ленія ходомъ народнаго просвѣщенія, старались казаться религіозными и благочестивыми, поддѣлываясь подъ тонъ главнаго своего начальника; но, въ дѣйствительности, они были такими же христіанами, какъ и многіе изъ носящихъ это святое названіе, а на самомъ дѣлѣ, по образу мыслей,—настоящихъ язычниковъ, если не нигилистовъ.

* * *

Наконецъ мы явились въ Кіевъ для представленія г. Попечителю полнаго отчета о своихъ дѣйствіяхъ, по данному намъ порученію. Въ Кіевѣ получили мы и мѣсто, но, по нашимъ представленіямъ, не соотвѣтствовавшее нашему призванію и спеціальной подготовкѣ. Однако, находясь въ главномъ пунктѣ областнаго управленія, мы могли представить г. попечителю все, что считали нужнымъ для полнаго и окончательнаго уясненія своихъ плановъ и дѣйствій. Съ этою цѣлью мы подали г. попечителю нѣсколько записокъ, касательно этого предмета; г. попечитель сказалъ намъ: «ваши планы—мои планы»; и обѣщалъ представить ихъ для обсужденія, куда слѣдуетъ! Изъ поданныхъ нами г. попечителю записокъ считаемъ полезнымъ приложить здѣсь одну, которой черновая сохранилась; предупреждаемъ, что, при перепискѣ набѣло, во многомъ измѣненъ первоначальный текстъ ея; но главная суть заключается въ слѣдующемъ.

«Нельзя было не сочувствовать Правительству въ дѣлѣ открытія въ западномъ нашемъ краѣ народныхъ училищъ, которыхъ главною задачею поставлено поддержаніе въ немъ и распространеніе православно-русскаго образованія Поэтому, будучи приглашены отправиться въ Острожскій и Кременецкій уѣзды для избранія пунктовъ, удобныхъ къ открытію народныхъ училищъ, мы съ радостію приняли порученіе; теперь воротившись изъ миссіи и представивъ результаты своей дѣятельности, считаемъ себя обязанными присовокупить нѣкоторые вопросы, съ удачнымъ рѣшеніемъ которыхъ сопряжено успѣшное рѣшеніе главной задачи, обозначенной нами выше. По моему мнѣнію, училища, предполагаемыя къ открытію, дол-

жны совмѣщать въ себѣ слѣдующія два условія: 1) училища, посредствомъ коихъ предполагается утвердить и распространить въ народѣ образованіе, должны представлять не однѣ отдѣльныя попытки, такъ сказать, выдержки на предположенномъ поприщѣ; а должны быть повсемѣстными заведеніями, въ коихъ все молодое поколѣніе, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, православно-русскаго народа, могло бы получать научное образованіе. 2) Въ заведеніи и содержаніи, а равно и веденіи самаго научнаго образованія нужно дѣйствовать всѣмъ сообща, не выдѣляясь—свѣтской власти отъ духовной, не раздробляясь на мелкія партіи: у всѣхъ должна быть одна душа, одинъ умъ, воля, одни стремленія поддержать общими силами православно-русское образованіе въ краѣ, угрожаемомъ латино-польскимъ нашествіемъ».

«I. Народныя наши училища, которыя предполагается открыть въ западно-русскомъ краѣ, должны быть заведеніями повсемѣстными и доступными для всего молодаго поколѣнія, способнаго къ принятію научныхъ познаній. Нѣтъ нужды искать далеко аргументовъ для подтвержденія высказаннаго нами положенія. Посмотримъ на наши приходскія училища въ Заднѣпровскомъ краѣ, или фундушевыя, и министерства государственныхъ имуществъ въ 3-хъ западныхъ губерніяхъ;—какихъ мы достигли, или достигаемъ посредствомъ этихъ учебныхъ заведеній результатовъ въ дѣлѣ распространенія грамотности и общенародности?—Почти никакихъ.—Въ нихъ нѣтъ, смѣло можемъ сказать, и учащихся, потому-что полусотня какая-нибудь въ одномъ-другомъ уѣздѣ Заднѣпровскаго края, десятокъ одинъ-другой въ фундушевыхъ и министерства государственныхъ имуществъ трехъ западныхъ губерній, конечно, ничего не значатъ въ округахъ, считающихъ десятки тысячъ жителей; какое можетъ имѣть вліяніе и значеніе такъ незначительное количество обучающихся въ огромной массѣ старѣйшаго и сверстнаго—по лѣтамъ населенія?—Очевидно, никакого.—Можетъ быть, въ 3-хъ западныхъ губерніяхъ, волнуемыхъ латино-

польскою пропагандою, усиливающеюся водворить и распространить въ краѣ свое собственное образованіе, фундушевыя училища придавили это послѣднее, подняли на мѣсто его православно-русское хотя отчасти между народомъ ополяченнымъ, покрайней мѣрѣ—поколебали въ немъ увѣренность о правотѣ своей и возможности дальнѣйшаго существованія въ нашей старой, первоначально *коренной Руси?*—Нисколько!—Можетъ быть эти-же учебныя заведенія, т. е. фундушевыя училища, первоначально основанныя поляками съ цѣлью проведенія въ мѣстный русскій народъ католицизма и полонизма, доставили своимъ основателямъ какіе-нибудь успѣхи?—Тоже нѣтъ!—Они, т. е. парафіальныя школы, конечно, способствовали утвержденію латино-польскаго элемента между его чадами, поколебали русское образованіе въ среднемъ слоѣ населенія, а другихъ изъ этой сферы дѣйствительно сбили съ толку; но на крестьянское сословіе, говоря вообще, парафіальныя школы неимѣли значительнаго вліянія.—Здѣсь не мѣсто и недосугъ изчислять всѣ причины безуспѣшности въ распространеніи образованія приходскими фундушевыми училищами; но замѣтимъ только одну и важнѣйшую: рѣдкость этихъ заведеній, а вслѣдствіе того и трудность для поселянъ помѣщать въ нихъ дѣтей своихъ, тѣмъ болѣе, что пункты нахожденія парафіальныхъ училищъ были, обыкновенно, въ значительномъ разстояніи отъ мѣста жительства большей части крестьянъ. Тѣхъ же самыхъ результатовъ мы должны ожидать и отъ народныхъ училищъ, которыя заведены уже, или будутъ заведены по волостямъ, или другимъ важнѣйшимъ топографическимъ пунктамъ. Развѣ возможно для нашего крестьянина отдавать дитя свое за 15—20 верстъ отъ мѣста своего пребыванія въ училища для полученія научнаго образованія?—Нужно заплатить за помѣщеніе его на квартирѣ, за столъ если и 12 р. въ годъ, то и то уже чувствительно для крестьянина, обремененнаго разнородными податями и налогами. Нужно принять при этомъ во вниманіе и нравственное расположеніе крестьянина

далеко не вездѣ въ пользу образованія. Наконецъ допустимъ, что крестьянинъ отдастъ одного-другаго мальчика, а остальныхъ оставитъ дома,—о дѣвочкахъ же и говорить нечего, хотя не подлежитъ никакому сомнѣнію, что женщины, какъ матери семействъ или, по крайней мѣрѣ, важнѣйшіе члены ихъ, почти постоянно находящіеся дома, заправляютъ внутреннею его жизнью и поэтому имѣютъ едвали не большее вліяніе на образованіе младшаго поколѣнія, чѣмъ мужчины, занимающіеся полевыми работами, проводящіе большую часть времени внѣ дома и старающіеся провести въ этотъ домъ жизненные соки извнѣ,—то развѣ тутъ выйдетъ повсемѣстное образованіе крестьянскаго сословія, которое имѣется въ виду?—Итакъ, если наши, такъ называемыя,—народныя училища въ важнѣйшихъ топографическихъ пунктахъ и дадутъ десятка два-три, даже сотни двѣ-три грамотнаго народу въ околоткѣ, если это еще сбудется,—между тѣмъ какъ этотъ околотокъ считаетъ 4—5 тысячъ населенія,—то что значитъ такая незначительная пропорція для столь вѣской массы народа?—Все равно, что ничего.—Кто только сколько-нибудь способенъ къ соображеніямъ, тотъ легко пойметъ, что, при незначительномъ количествѣ нашихъ училищъ въ западно-русскомъ краѣ, западной пропагандѣ удобно будетъ окружить ихъ своими агентами; при ревностномъ и напряженномъ дѣйствованіи послѣднихъ, безъ значительныхъ затрудненій, можно будетъ или сбить съ прямаго пути, или парализировать учителя, заправляющаго учебнымъ заведеніемъ и умственно-нравственною частью учениковъ его,—учителя, не слишкомъ окрѣпшаго, по своимъ отношеніямъ, въ матеріальномъ положеніи и не слишкомъ компетентнаго въ своихъ собственныхъ познаніяхъ при незначительности уровня своего собственнаго образованія.—Очевидно, заведеніе училищъ по волостямъ или важнѣйшимъ топографическимъ пунктамъ не приведетъ къ предположенной цѣли, а скорѣе можетъ возбудить враговъ къ усиленію непріязненныхъ дѣйствій и парализированію насъ».—

Итакъ для повсемѣстнаго и всеобщаго распространенія русской грамотности и образованія необходимы общедоступные пункты, въ которыхъ все молодое поколѣніе, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, могло бы найдти пріютъ для обученія. Такими притонами не могутъ быть деревни, потому-что, хотя бы и нашлись матеріальныя средства къ содержанію въ нихъ училищъ, — что допустить трудно, — то надобно еще кому-то преподавать одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ, безъ котораго немыслимо образованіе, — Законъ Божій, — да и поручить наблюденіе за нравственно-образовательною частью, если нежелательно видѣть въ ней уклоненій, нерѣдко опасныхъ какъ въ общественномъ, такъ и религіозномъ отношеніяхъ; однимъ словомъ, нужно быть священнику; а его-то въ каждой деревнѣ и нѣтъ. Слѣдовательно, одни приходы могутъ быть такими общедоступными пунктами, какъ средоточія небольшихъ околотковъ, гдѣ есть храмъ Божій — мѣсто приношенія общественныхъ молитвъ и чтенія поученій. Само собою разумѣется, что Правительство не можетъ на собственный счетъ завести и содержать училища по приходамъ; но въ этомъ нѣтъ и нужды: опытъ въ Острожскомъ и частью въ Кременецкомъ уѣздахъ показалъ, что училища по приходамъ могутъ быть открыты и содержимы на счетъ самыхъ же крестьянъ. Крестьяне могутъ дать вакантный участокъ земли подъ училищную усадьбу, построить домъ съ его принадлежностями, лишь бы дали имъ лѣсной матеріалъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, на тотъ предметъ необходимый; индѣ и частные владѣльцы лѣсныхъ дачъ могутъ пожертвовать такой же матаріалъ; тѣмъ легче мѣстнымъ крестьянамъ поддерживать посредствомъ ремонта построенный для училища домъ, его принадлежности и доставлять училищному заведенію сторожа. На первый взглядъ труднымъ кажется для крестьянъ давать денежныя средства для содержанія открытаго училищнаго заведенія и доставлять ему необходимое отопленіе; но первыя могутъ образоваться изъ пожертвованныхъ на тотъ предметъ мѣстныхъ питейныхъ

доходовъ, или пропинаціонныхъ, которые до сего времени нерѣдко безслѣдно пропадали, не подлежа надлежащему контролю. Рѣдкій приходъ имѣетъ менѣе 50 дворовъ, слѣдовательно менѣе 400 душъ обоего пола населенія; такое количество народу можетъ дать дохода по питейной (пропинаціонной) части до 150 р. въ годъ,—количество достаточное для содержанія мѣстнаго училища, считая 100 р. на жалованье учителю, (который долженъ притомъ пользоваться безплатно квартирою въ училищномъ домѣ и, пожалуй, огородомъ если онъ имѣется при училищномъ домѣ), 25 р. законоучителю и вмѣстѣ съ тѣмъ блюстителю училища и 25 р. на отопленіе училищнаго дома. Правда, не во всѣхъ приходахъ Острожскаго уѣзда удалось намъ уговорить крестьянъ къ такимъ пожертвованіямъ; но это потому, что въ одномъ мѣстѣ встрѣтили мы противудѣйствіе со стороны мироваго посредника, въ другомъ—со стороны сельскихъ властей, въ третьемъ—со стороны евреевъ арендаторовъ корчемъ, дѣйствовавшимъ изъ-подъ руки на крестьянъ; а евреямъ лучше было имѣть дѣло съ необразованными крестьянами, безсильными для взысканія съ жида слѣдуемыхъ отъ аренды денегъ, чѣмъ съ Правительствомъ, которое съумѣетъ вытребовать, съ кого слѣдуетъ, то, что находится въ его завѣдываніи и распоряженіи. Землевладѣльцы, имѣвшіе въ своихъ рукахъ питейные доходы, смотрѣли на нихъ тоже, какъ на собственную принадлежность и, по всей вѣроятности, относились неблагопріятно къ миссіи, желавшей обратить ихъ въ училищный капиталъ. А польская пропаганда неужели хладнокровно смотрѣла на дѣйствія, направленныя къ образованію основнаго фонда для училищныхъ заведеній, коихъ главное назначеніе составляетъ распространеніе русской грамотности и письма въ низшемъ, самомъ численномъ сословіи въ краѣ—и слѣдовательно радикальный подрывъ польской народности? Наконецъ—нашли ли мы поддержаніе и содѣйствіе для учрежденія и открытія училищъ по приходамъ и при томъ на счетъ самыхъ же крестьянъ—и

со стороны училищнаго, непосредственнаго начальства? Отъ прямаго отвѣта на этотъ послѣдній вопросъ воздерживаемся; а замѣтимъ только, что, не смотря на препятствія, противупоставленныя усиліямъ одного человѣка со всѣхъ сторонъ и, какъ-бы, систематически противъ него направленныя, почти половина церковныхъ приходовъ Острожскаго уѣзда согласилась на такія пожертвованія, при помощи коихъ могли быть открыты и содержимы предполагавшіяся училища безъ содѣйствія матеріальнаго со стороны Правительства. При томъ нужно замѣтить, что приходы, состоящіе въ казенныхъ селеніяхъ должны были заключаться внѣ предѣловъ нашего дѣйствованія. Этотъ опытъ учрежденія народныхъ училищъ по приходамъ и на счетъ самихъ же крестьянъ показываетъ возможность приложенія подобной системы не только на пространствѣ всей Волынской губерніи, но и всѣхъ трехъ западныхъ губерній, которыхъ исторія имѣетъ одинъ и тотъ же характеръ и, стало-быть, совмѣщаетъ одни и тѣ же условія и вызываетъ тѣ же требованія И самое дѣло открытія народныхъ училищъ по приходамъ въ Острожскомъ уѣздѣ можно привести къ концу: нѣкоторые приходы, быть можетъ, еще удастся согласить къ необходимымъ пожертвованіямъ въ пользу народныхъ училищъ; въ другихъ возможно и необходимо заведеніе таковыхъ на казенный счетъ вслѣдствіе усиленнаго состоянія въ нихъ полонизма, а въ иныхъ и недостаточности для того собственныхъ средствъ. Вообще же, съ открытіемъ училищъ на казенный счетъ въ Острожскомъ уѣздѣ, нѣкоторые приходы, болѣе состоятельные, но отказавшіеся при нашемъ посѣщеніи принести требуемыя пожертвованія, могутъ устыдиться оказаннаго ими упорства и исправить ошибку; тогда дѣло учрежденія училищъ по приходамъ въ Острожскомъ уѣздѣ приметъ видъ болѣе полный и оконченный. Кромѣ непосредственнаго вліянія на развитіе и распространеніе православно-русскаго образованія въ этой мѣстности, примѣръ ея можетъ отразиться и на болѣе обширномъ пространствѣ: извѣстно, что Острож-

скій уѣздъ центральный въ губерніи; явленія, развившіяся въ немъ, могутъ распространиться и на всемъ пространствѣ Волынской губерніи. Само собою разумѣется, что эмиссары со стороны училищной для распространенія одобряемой нами системы учрежденія училищъ необходимы; правда и то, что дѣло соглашенія крестьянъ на предлагаемыя въ пользу училищъ пожертвованія нелегко: но не неисполнимо: тутъ необходимы только помощь Божія и посильный трудъ; по нашему, лучше употребить время на что-либо полезное, къ области коего, безъ сомнѣнія, принадлежитъ дѣйствованіе въ пользу народнаго образованія, чѣмъ терять его на бездѣлье».

«При разрѣшеніи вопроса объ открытіи училищъ по приходамъ Волынской и смежныхъ съ нею Кіевской и Подольской губерніи, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, обратить особенное вниманіе на югозападную часть Кременецкаго уѣзда. Она обнимаетъ территорію, занимаемую селами и мѣстечками: Колодно, Алексинецъ, Вишневецъ, Вышгородокъ, Верещаги, Шимковцы, Вербовецъ и ихъ окрестности. Такъ какъ населеніе этихъ мѣстностей частію по бѣдности, частію по испорченности нравственной, условливаемой близостію къ Австрійской границѣ, менѣе всего выразило сочувствія къ училищному дѣлу и почти не подаетъ надежды на изысканіе собственныхъ мѣстныхъ средствъ къ осуществленію его; то здѣсь, какъ мы замѣтили выше, необходимо открыть народныя училища на счетъ казны. Правда, на это пойдетъ не мало денегъ; но лучше заблаговременно завести въ описываемой мѣстности народныя училища, посредствомъ ихъ подавить возросшія въ ней плевелы и засѣять очищенную почву добрымъ сѣменемъ, чѣмъ ждать гибельныхъ плодовъ отъ плевелъ; тогда, если и потребуются расходы, нѣсколько больше обыкновенныхъ, они будутъ имѣть очень важное значеніе, такъ какъ можно надѣяться, что съ развитіемъ народнаго образованія, эта окраина государства меньше будетъ поддаваться вліяніямъ безпокойнаго запада, и та-

кимъ образомъ мало по малу придетъ въ лучшее нормальное положеніе».

«Но не одни религіозно-политическія соображенія заставляютъ насъ завести народныя училища во всей Россіи, и въ западной ея части въ особенности; на то же самое наводятъ насъ и другія побужденія. Такъ въ настоящее время почти совсѣмъ вытѣснена изъ уголовнаго кодекса и отчасти обычнаго права система тѣлесныхъ взысканій для обузданія преступниковъ; теперь, покамѣстъ, имѣемъ дѣло съ старымъ поколѣніемъ низшаго сословія, воспитаннаго подъ ярмомъ крѣпостнаго права; это поколѣніе, по навыку, уважаетъ еще власти, осторожно въ словахъ и дѣйствіяхъ, почтительно къ высшимъ. Но молодое поколѣніе, еще не научившееся пользоваться дарованною свободою, является уже заносчивымъ, дерзкимъ и буйнымъ; что будетъ далѣе, если не поспѣшимъ наложить на него нравственную узду, доставляемую въ нѣжномъ возрастѣ обучающихся наукою, даже въ элементарномъ ея объемѣ? Въ крестьянское сословіе она можетъ быть проведена въ общественныхъ и общедоступныхъ заведеніяхъ, или народныхъ училищахъ».

«По всѣмъ этимъ соображеніямъ заключить слѣдуетъ, что для насъ возможно и необходимо въ самоскорѣйшемъ времени открыть народныя училища въ общедоступныхъ пунктахъ, какіе составляютъ церковные приходы. Въ Острожскомъ уѣздѣ можно безъ замедленія приступить къ открытію таковыхъ училищъ, какъ только помѣщенія для нихъ и мебель училищная, которыя обязались построить крестьяне, будутъ готовы. А для того нужно тотъ-часъ же извѣстить крестьянъ объ утвержденіи нахожденія училищъ во всѣхъ мѣстахъ, въ коихъ сдѣланы пожертвованія, доставляющія достаточныя средства для содержанія тѣхъ училищъ; равно необходимо отнестись, куда слѣдуетъ, объ отпускѣ изъ казенныхъ дачъ лѣса для постройки училищныхъ домовъ съ принадлежностями, чтобы крестьяне могли въ свободное отъ полевыхъ занятій время и въ хорошую погоду вывезти матеріалъ,

нужный для той постройки. Если же замедлимъ этимъ дѣломъ, положивъ его въ длинный ящикъ, то крестьяне въ томъ предположеніи, что вопросъ объ открытіи народныхъ училищъ и ихъ пожертвованія на содержаніе оставленъ Правительствомъ безъ вниманія, могутъ израсходовать на другіе предметы доходъ отъ питейныхъ статей, или сдѣлаютъ то же самое волостныя или сельскія управленія, въ коихъ складываются питейные сборы. За тѣмъ за крестьянами заведутся недоимки, и кто ихъ будетъ взыскивать и хранить въ качествѣ капиталовъ казны? Другія крестьянскія общества, будучи приведены въ апатичное состояніе не скорымъ рѣшеніемъ вопроса о народныхъ училищахъ, на существованіе которыхъ они сдѣлали достаточныя приношенія, пожалуй, откажутся отъ заключенныхъ приговоровъ въ пользу тѣхъ училищъ; кто насильно принудитъ ихъ исполнять добровольно возложенныя на себя обязательства, на счетъ которыхъ не сдѣлано было своевременно надлежащаго отъ Правительства распоряженія? Примѣръ одинъ-другой можетъ быть разрушительнымъ, имѣя вредное вліяніе на всю систему извѣстнаго рода учрежденій. Въ описываемомъ нами дѣлѣ необходимо дѣйствовать быстро, не оглядываясь, дабы враги не воспользовались нашею медлительностію и не унесли бы призапасенныхъ нами и дурно оберегаемыхъ сокровищъ».

(Продолженіе впредь).

Лѣтопись текущихъ событій.

— *Прибытіе въ Одессу Высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго и первое его богослуженіе.* —8-го сего апрѣля съ вечернимъ поѣздомъ желѣзной дороги въ 10 часовъ 40 минутъ ночи прибылъ въ Одессу Высокопреосвященный архіепископъ Димитрій. Невозможно описать ту радость, тотъ восторгъ, съ какимъ встрѣтила маститаго Святителя давно знающая его Одесса. Не смотря на позднее время,

дебаркадеръ желѣзной дороги переполненъ былъ массою народа всякаго званія, состоянія и національности. Люди высокаго общественнаго положенія, люди средняго состоянія и простые, —всѣ слились во едино въ общемъ желаніи увидѣть незабвеннаго Святителя, привѣтствовать его, поклониться ему, принять его благословеніе. А онъ, святитель Божій? Онъ, съ тою же неизмѣнною любовію и благостію, благословлялъ, обнималъ, цѣловалъ своихъ чадъ духовныхъ, съ которыми былъ въ разлукѣ семь лѣтъ. Одесса чувствовала, что къ ней возвратился отецъ ея. Со станціи «Куликово поле» архипастырь проѣхалъ прямо въ архіерейскій домъ. 9 апрѣля около 11 часовъ утра Святитель принималъ въ покояхъ своихъ духовенство города въ полномъ составѣ, служащихъ въ Херсонской консисторіи, служащихъ въ Одесской семинаріи, въ Одесскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ и Одесскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Представленіе подчиненныхъ открыто было рѣчью о. каѳедральнаго протоіерея *А. Г. Лебединцева*, въ которой почтенный представитель духовенства изъяснялъ чувства радости подчиненныхъ о возвращеніи въ Одессу Архипастыря. Святитель каждаго благословилъ, для каждаго почти нашлось у него ласковое отеческое слово, и отпустилъ всѣхъ съ миромъ, приглашая всѣхъ усердно и по совѣсти исполнять обязанности своего званія и прося молиться о немъ, чтобы Господь укрѣпилъ его силы. Представлявшіеся Архипастырю нашли въ немъ мало перемѣны: силы духа его бодры. 11-го апрѣля Владыка совершилъ первое богослуженіе въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ при участіи обоихъ викаріевъ и представителей Одесскаго духовенства. Обширный соборный храмъ наполненъ былъ весь молящимися. Всѣ жаждали слышать молитвенныя возглашенія Владыки и его поучительное слово. И услышали молитву и слово Архипастыря (*), и возрадовались, что звуки его голоса явственно и отчетливо носились по самымъ отдаленнымъ частямъ храма. Въ этихъ звукахъ слышалось по прежнему глубокое чувство благоговѣнія и умиленія; а проповѣдь его многихъ привела въ слезы. Онъ выразилъ въ этой

(*) «Слово» напечатано выше.

проповѣди собственную радость о возвращеніи въ Одессу, гдѣ онъ провелъ лучшіе годы своей службы, выразилъ вмѣстѣ и скорбь о томъ, что онъ возвратился съ тѣлесными немощами и болѣзнію и что онъ не можетъ замѣнить собою своего предшественника,—святителя бодраго и сильнаго духомъ, богатаго опытностію и властнаго въ словѣ, утѣшалъ паству небеснымъ благословеніемъ, которое молитвенно испрашивалъ Онъ для Херсонской паствы во время своего пресельничества у святыхъ Ростовскихъ и Ярославскихъ, у святыхъ угодниковъ Божіихъ Кіевскихъ и у пречистой Царицы небесной, оставившей слѣды стопы своей на горѣ Почаевской, вспомнилъ о печальныхъ событіяхъ, неизгладимымъ пятномъ опозорившихъ царелюбивую землю Русскую, замѣтивъ притомъ, что нужны особенныя героическія средства, чтобы съ корнемъ исторгнуть зло, посѣянное въ нашемъ отечествѣ.... Послѣ литургіи совершено Архипастыремъ благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Цесаревичу и всему царствующему Дому.—12 апрѣля Архипастырь совершилъ панихиду на могилахъ своихъ предшественниковъ по службѣ, архіепископовъ Иннокентія и Іоанникія. Послѣ панихиды въ соборѣ, Высокопреосвященный посѣтилъ Одесскую духовную семинарію, подробно осмотрѣлъ домовую семинарскую церковь, дѣло о постройкѣ которой началось при немъ, а приведено въ исполненіе уже послѣ него; былъ во всѣхъ классахъ, гдѣ преподалъ благословеніе и наставленія. Особенное вниманіе Владыка обратилъ на VI классъ; здѣсь на урокѣ Практическаго Руководства для пастырей онъ поставилъ вопросъ ученикамъ: «что всего необходимѣе для того, кто желаетъ быть священникомъ?» «Необходима, самъ рѣшилъ Владыка, искренняя, сердечная, горячая любовь ко Христу Спасителю, а затѣмъ сердечная любовь во имя Спасителя къ пасомымъ и вообще къ ближнимъ. Кто не имѣетъ въ сердцѣ своемъ такой любви, тотъ лучше пусть и не принимаетъ на себя сана священника». Раскрытіе этой мысли составило предметъ бесѣды къ ученикамъ, которая, безъ сомнѣнія, глубоко западетъ въ сердце воспитанниковъ.

(Херс. Епарх. Вѣд.).

— О прибытіи любимаго архипастыря въ Одессу въ «Голосѣ» напечатано слѣдующее: «8-го Апрѣля, въ 10¾ часовъ вечера, съ пасажирскимъ поѣздомъ прибылъ изъ Кіева въ Одессу его высокопреосвященство архіепископъ херсонскій и одесскій Димитрій. Къ 10-ти часамъ на пасажирскую станцію желѣзной дороги «Куликово Поле», для встрѣчи всѣми любимаго и уважаемаго архипастыря, прибыла масса высшихъ слоевъ публики; вся платформа, всѣ комнаты для публики, все помѣщеніе станціи и возлѣ станціи были запружены народомъ; для порядка пришлось устроить барьеры, полицейскія и жандармскія цѣпи, Прибыли также епископы Израиль и Неофитъ; духовенство, градоначальникъ, городской голова, гласные и другіе почетныя лица. Прочны и искренни любовь и уваженіе, которыя снискалъ себѣ маститый архипастырь въ теченіи 17-ти лѣтняго управленія Херсонскою епархіей въ средѣ всѣхъ слоевъ общества, безъ различія вѣроисповѣданій. 12-го ноября 1874 года населеніе Одессы со слезами провожало высокопреосвященнаго Димитрія, а вчера со слезами радости встрѣчало его. Такого искренняго, восторженнаго пріема, какой былъ сдѣланъ вчера, никто изъ духовенства не удостоивался. Всѣ обнажили головы и хлынули на встрѣчу, чтобъ облобызаться или подойти подъ благословеніе. Чтобы провести архіепископа до кареты, чтобъ очистить мѣсто для прохода, пришлось прибѣгнуть къ усиленной помощи жандармовъ. Всѣ тѣснились, чтобъ скорѣе взглянуть на любимаго архипастыря, прославившагося своимъ высокими умомъ, высокими нравственными качествами и рѣдкимъ, истиннымъ человѣколюбіемъ. Истинно легендарныя сказанія ходятъ здѣсь о его жизни, о его смиреніи и дѣлахъ его благотворительности».

— *Къ извѣстіямъ о предстоящей коронаціи.*—Великій Князь Владиміръ Александровичъ вручилъ императорамъ Австрійскому и Германскому приглашенія присутствовать при коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ; пріѣдутъ наслѣдные принцы.

Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что въ составъ іерарховъ, призванныхъ къ участію въ упомянутомъ торжествѣ, входятъ слѣдующіе двѣнадцать преосвященныхъ: митрополиты

—с.-петербург., московскій и кіевскій; архіеписк.—Леонтій варшавскій, Сергій казанскій, Палладій рязанскій, Никандръ тульскій, Савва тверской и Павелъ кишиневскій; и епископы—Іонаѳанъ ярославскій, Ѳеогностъ владимірскій и Ѳеодосій вологодскій.

— *Слухи о назначеніяхъ на архіерейскія каѳедры.*—Преосвященный оренбургскій Веніаминъ назначенъ епископомъ черниговскимъ и нѣжинскимъ; преосвященный Павелъ, викарій казанской епархіи—епископомъ саратовскимъ и царицынскимъ; преосвященный Веніаминъ, викарій пермской епархіи—епископомъ оренгургскимъ и уральскимъ и преосвященный Наѳанаилъ, викарій вятской епархіи—епископомъ екатеринбургскимъ, викаріемъ пермской епархіи.

— *По пересмотру опредѣленій правительствующаго Сената.* —Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества представляемы были впредь только тѣ изъ всемилостивѣйшихъ ходатайствъ о пересмотрѣ въ Государственномъ Совѣтѣ опредѣленій общаго собранія Правительствующаго Сената, которыя соотвѣтствуютъ случаямъ, указаннымъ въ ст. 26 учрежденія коммиссіи прошеній.

— *Подготовительныя мѣры къ подоходному налогу.*—По свѣдѣніямъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей.* Министерство Финансовъ въ настоящее время озабочено сборомъ статистическихъ свѣдѣній о производствѣ торговли по городамъ; съ этою цѣлью въ нѣкоторые изъ нихъ уже разосланы отпечатанныя вѣдомости, которыя имѣютъ быть розданны торговцамъ. Сообщеніе требуемыхъ Министерствомъ свѣдѣній, какъ говорятъ, признано обязательнымъ для каждаго торговца. Въ связи съ этимъ ходятъ слухи о близости предстоящаго разрѣшенія вопроса о подоходномъ налогѣ.

— *Объ опроверженіяхъ.*—Циркуляромъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 24 апрѣля прошлаго года, было сдѣлано распоряженіе, чтобы приготовляемыя правительственными мѣстами и должностными лицами вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ оффиціальныя опроверженія или исправленія появляющихся въ частныхъ періодическихъ изданіяхъ вымыш-

*

ленныхъ или невѣрныхъ извѣстій и слуховъ были препровождаемы не прямо въ эти изданія, а въ подлежащее по предметамъ вѣдомства департаменты и управленія министерства, откуда сообщенія эти, по пересмотрѣ ихъ, и въ необходимыхъ случаяхъ исправленій должны быть передаваемы въ главное управленіе по дѣламъ печати, которое затѣмъ обязано со своей стороны дѣлать распоряженія о напечатаніи ихъ въ періодическихъ изданіяхъ. Нынѣ, въ виду обнаружившагося на практикѣ неудобства примѣненія означеннаго порядка къ печатанію начальниками губерній опроверженій въ изданіяхъ, выходящихъ въ свѣтъ въ подвѣдомственныхъ имъ городахъ, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ возможнымъ представить губернскому начальству право непосредственной передачи въ мѣстные органы опроверженій или исправленій помѣщенныхъ въ нихъ невѣрныхъ или неточныхъ свѣдѣній.

— *Вопросъ о правѣ родителей подвергать дѣтей тюремному заключенію.—Биржевыя Вѣдомости* передаютъ слухъ что въ непродолжительномъ времени въ Правительствующемъ Сенатѣ будетъ обсуждаться вопросъ о правѣ родителей безъ предварительнаго судебнаго производства подвергать дѣтей тюремному заключенію за пороки. Вопросъ этотъ возбужденъ вслѣдствіе недоразумѣній возникшихъ по этому поводу въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ между губернскими правленіями и прокуратурой.

— *Льготы крестьянамъ при покупкѣ и продажѣ недвижимой собственности.*—Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, что переходъ недвижимой собственности цѣной не свыше 300 рублей между крестьянами, а также и отъ лицъ другихъ сословій къ крестьянамъ можетъ быть совершаемъ въ волостномъ правленіи той волости въ предѣлахъ которой переходящее имущество находится. При этомъ ни гербоваго, ни другихъ сборовъ въ казну взиматься не будетъ.

— *Объ энцикликѣ Папы.*—Энциклика, которую папа Левъ XIII вызываетъ православныхъ славянъ возвратиться въ лоно католической церкви, будетъ распространена въ количествѣ 1.500.000 экземпляровъ и печатается въ типографіи пропаганды del fide.

— *Новый источникъ матерьяльнаго обезпеченія храмовъ: пасѣки и колядѣ.* — Преосвященный Модестъ, епископъ люблинскій, викарій холмско-варшавской епархіи, благодаря которому всюду возстановляются и вновь учреждаются братства при церквахъ епархіи, указалъ духовенству на новый источникъ матеріальнаго благоустройства храмовъ. Въ малороссіи и въ западныхъ епархіяхъ съ давнихъ поръ источниками матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для освѣщенія и содержанія храма, были церковныя пасѣки или пчельники и такъ называемыя колядѣ или концерты, пѣтые по домамъ прихожанами въ день Рождества Христова, Богоявленія и въ храмовые праздники. Надзоръ за тѣми и другими принадлежалъ церковнымъ братствамъ, которыя заботились о пасѣкахъ и предъ которыми колядники давали отчотъ въ доходахъ. Находя, что пасѣки и колядѣ, существовавшія вѣроятно и въ холмской епархіи во времена уніи, нисколько не противны ни законамъ церковнымъ, ни духу православія, а какъ драгоцѣнные остатки народной старины заслуживаютъ поощренія, преосв. Модестъ предложилъ холмско-варшавской дух. консисторіи предписать благочиннымъ: а) чтобы вездѣ въ приходахъ на средства братства настоятелями и братчиками заведены были церковныя братскія пасѣки въ пользу церкви и б) чтобы настоятели донесли благочиннымъ, были ли во время уніи въ холмской епархіи употребляемы народомъ колядѣ и не полезно ли теперь для народной потребности ходатайствовать объ изданіи лучшихъ религіозныхъ гимновъ или колядъ подъ прежнимъ названіемъ «Богогласникъ».

— *Относительно анти-еврейскихъ безпорядковъ.* — Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: Въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ появляются указанія на то что возобновившіяся въ настоящемъ году столкновенія между Евреями и мѣстнымъ христіанскимъ населеніемъ, угрожая серіозною опасностію общественному порядку и спокойствію, снова застали мѣстную власть какъ бы не подготовленною и вообще не встрѣтили съ ея стороны достаточнаго энергическаго противодѣйствія. Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ положительныхъ свѣдѣній видно что въ настоящемъ году волненія о которыхъ идетъ рѣчь приняли серіозные размѣры только въ

Балтѣ, чему, между прочимъ, не мало содѣйствовалъ, какъ оказывается при производящемся строгомъ разслѣдованіи, образъ дѣйствій самихъ Евреевъ, упорно въ первый день безпорядковъ поддерживавшихъ драку изъ-за частнаго случая, оскорбленія Еврея христіанскимъ мальчикомъ. Что касается прочихъ мѣстностей, упомянутымъ въ сообщеніяхъ «Правительственнаго Вѣстника», то происходившіе въ нихъ безпорядки, прекращенные мѣстною полиціей безъ призыва войска, не выходятъ изъ ряда простыхъ случаевъ нарушенія общественной тишины, такъ какъ число потерпѣвшихъ весьма незначительно, а поврежденія еврейскихъ строеній заключались почти исключительно въ разбитіи стеколъ въ окнахъ. Въ виду безпорядковъ прошлаго года, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ даны были въ настоящемъ году своевременно соотвѣтственныя указанія мѣстнымъ властямъ по принятію мѣръ какъ предупрежденія безпорядковъ такъ и прекращенія оныхъ въ случаѣ ихъ появленія. Ограниченные размѣры возникавшихъ безпорядковъ указываютъ что данныя инструкціи не остались безъ благопріятныхъ послѣдствій. Такимъ образомъ устанавливается твердая увѣренность что въ силу предупредительныхъ мѣръ принятыхъ какъ центральною такъ и мѣстными властями, всякое нападеніе на Евреевъ, еслибъ оно гдѣ и послѣдовало будетъ подавляемо съ полною энергіей, съ привлеченіемъ виновныхъ къ строгой законной отвѣтственности. Въ заключеніе остается упомянуть о томъ что задача періодической печати должна конечно заключаться въ полномъ содѣйствіи правительству ко всеобщему успокоенію умовъ, а не въ распространеніи неосновательныхъ или непровѣренныхъ слуховъ, вызывающихъ лишь опасенія и взаимное озлобленіе христіанъ и Евреевъ, что можетъ только причинять положительный вредъ самому дѣлу.

— *Относительно дѣлъ объ анти-еврейскихъ безпорядкахъ* — Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, 7 апрѣля высочайше повелѣть соизволилъ: чтобъ всѣ дѣла о безпорядкахъ, сопровождаемыхъ насиліями противъ еврейскаго населенія, какъ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, производимы были безотлагательно, внѣ установленной очереди.

— *Собраніе еврейскихъ делегатовъ.*—Собраніемъ представителей еврейскаго населенія въ Россіи, съѣхавшихся въ Петербургъ для обсужденія вопроса о средствахъ къ прекращенію анти-еврейскихъ безпорядковъ, выработаны, какъ сообщаютъ «Новости, слѣдующія четыре предположенія: 1) совершенно отвергнуть мысль объ устройствѣ эмиграціи, какъ противорѣчащую достоинству русскаго государства и исторически пріобрѣтеннымъ евреями правамъ на ихъ настоящее отечество; 2) констатировать, какъ единственное средство къ урегулированію отношеній еврейскаго населенія къ коренному, необходимость уничтоженія дѣйствующаго исключительнаго законодательства о евреяхъ; 3) довести до свѣдѣнія правительства о явно обнаружившемся во время безпорядковъ бездѣйствія власти; 4) ходатайствовать передъ правительствомъ объ изысканіи имъ средствъ къ вознагражденію еврейскаго населенія, пострадавшаго отъ погромовъ, вслѣдствіе недостаточной полицейской охраны.

— *Призывъ евреевъ къ революціонной дѣятельности.*—Издающаяся въ Петербургѣ нѣмецкая газета «Герольдъ» сообщаетъ, что въ Петербургѣ распространяются печатные листки, приглашающіе евреевъ соединиться съ нигилистами. Впрочемъ дѣйствія многихъ евреевъ предупредили этотъ призывъ. Извѣстно, что во всѣхъ политическихъ процессахъ постыднаго времени фигурируетъ множество евреевъ...

— *Награды за задержаніе убійцъ Генерала Стрѣльникова.*—По поводу задержанія 18-го минувшаго марта, въ Одессѣ, убійцъ покойнаго генералъ-маіора Стрѣльникова, было своевременно выяснено, что одинъ изъ нихъ, именно Желваковъ, схваченъ и обезоруженъ мѣщаниномъ Ковригою, задержавшимъ преступника, когда тотъ садился на пролетку, съ которою его ожидалъ другой участникъ злодѣянія, Халтуринъ. Въ поимкѣ же сего послѣдняго участвовали, кромѣ лицъ, его арестовавшихъ—коллежскаго секретаря Игнатовича и околодочнаго надзирателя Гаврилова, еще двое: мѣщанинъ Лабзинъ и запасный рядовой Некрасовъ. Изъ нихъ Лабзинъ, пытавшійся преградить путь бѣжавшему Халтурину, долженъ былъ оставить преслѣдованіе, по случаю полученной раны; что же касается до Некра-

сова, то ему удалось схватить бѣжавшаго и не выпустить до тѣхъ поръ, пока не поспѣли на помощь Игнатовичъ и Гаврилов, и притомъ, несмотря на то, что Халтуринъ выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ его, Некрасова, въ ногу.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ министра внутреннихъ дѣлъ, Государю Императору благоугодно было названнымъ выше лицамъ, въ воздаяніе ихъ подвиговъ, пожаловать: коллежскому секретарю Игнатовичу—орденъ св. Владиміра 4-й степени, а коллежскому регистратору Гаврилову—орденъ св. Станислава 3-й степени, и серебряныя медали: рядовому Некрасову на шею съ надписью «за храбрость» для ношенія на Георгіевской лентѣ, а мѣщанину Лабзину, съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на Станиславской лентѣ; сверхъ того выдать денежныя награды: Некрасову и Лабзину въ размѣрѣ трехсотъ рублей и Ковригѣ въ размѣрѣ двухсотъ рублей.

№ 12 Вол. Еп. вѣд. сданъ на почту 23 Апрѣля 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 20 Апрѣля 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.